

— Тот юноша проявляет невероятное упорство в изучении меча, поэтому я не смог удержаться и рассказал ему больше, — с поклоном опустив голову, произнес Чу Тянью. Как практикующий мечника, он особенно ценил молодых людей, подобных Чу Тянью, которые были столь преданы своему делу.

Цзи Уя, конечно же, замечал это, но чем серьезнее становилось выражение лица Яогуан, тем больше ему хотелось подразнить ее, чтобы увидеть, как на ее лице появятся иные эмоции.

— Чанфэн, с его скромными способностями, в глазах Яогуан, конечно, не сравнится с Тянью, — вздохнул он, притворяясь опечаленным.

Чу Тянью никогда в жизни не встречал столь бесстыдного человека. Если Мо Чанфэн считался обладателем скромных способностей, то девятью девятью процентов всех мечников в мире должны были бы умереть от стыда.

Если бы он не знал, что Мо Чанфэн — настоящий джентльмен, он бы подумал, что тот намеренно говорит так, чтобы подшутить над ним.

— Чанфэн, ты слишком скромн, — ответил Чу Тянью с предельной серьезностью, выпрямившись и глядя прямо на собеседника. — С твоими талантами в искусстве меча ты мог бы стать учеником-преемником даже в Секте Меча Небесного Дао.

— Яогуан, ты утешаешь меня? — внезапно рассмеялся Цзи Уя, увидев ее серьезное выражение лица.

— Это не утешение, а факт.

Услышав это, Цзи Уя едва сдержал улыбку. Эти слова для него были далеко не комплиментом.

Поступить в Секту Меча Небесного Дао? Если бы он действительно этого хотел, то не Владыка демонов Сюаньли взошел бы в высшие миры.

— Яогуан, кажется, ты высоко ценишь Секту Меча Небесного Дао. Может быть, у тебя с ней какая-то связь? — сменил он тему.

За пределами кареты их разговор не был слышен, и Цзи Уя не боялся, что кто-то подслушает.

Чу Тянью задумался на мгновение, вспомнив о характере и личности Мо Чанфэна, и решил, что может рассказать ему часть правды. Он не хотел лгать и не считал свои отношения с сектой чем-то постыдным, но раскрывать все подробности было бы неразумно.

Не говоря уже о том, что они только что видели его портрет в храме семьи Чу, он уже

использовал имя «Яогуан» как псевдоним, и сейчас было необходимо скрыть некоторые детали.

Чу Тянью подумал, что если бы они встретились в более подходящее время и место, с таким человеком, как Мо Чанфэн, они бы непременно стали друзьями.

— Не буду скрывать, Чанфэн, у меня действительно глубокая связь с Сектой Меча Небесного Дао. Это моя родная секта.

— Оказывается, Яогуан — ученица Секты Меча, — улыбнулся Цзи Уя, слегка приподняв брови в удивлении.

Он подумал, что с такими талантами и силой, как у Яогуан, она, скорее всего, была внутренним учеником Секты Меча Небесного Дао... Спутник Дао Владыки демонов Сюаньли, происходящий из даосской школы, да еще и из Секты Меча Небесного Дао.

Если бы это стало известно, неизвестно, какие бы слухи пошли.

Изначально он хотел оставить Яогуан с собой, но теперь стало ясно, что это невозможно. Она обязательно найдет способ решить свои проблемы и вернется в Секту Меча Небесного Дао.

Не спрашивайте, откуда он это знает. Ученики Секты Меча — чем сильнее секта, тем крепче ее сплоченность.

Цзи Уя решил скрыть свою личность еще тщательнее. Ни в коем случае нельзя было раскрывать ее до тех пор, пока ситуация не станет критической или пока их отношения с Яогуан не станут достаточно глубокими.

— Ученики Секты Меча известны своей ненавистью к злу и уничтожением демонов. Если бы она узнала мою истинную сущность, нам было бы трудно продолжать общаться так, как сейчас.

Карета плавно двигалась вперед, и оба сидящих в ней человека погрузились в свои мысли. В конце концов, Цзи Уя нарушил молчание.

— Яогуан, ты хочешь вернуться?

Чу Тянью резко поднял голову, глядя на человека напротив и думая, неужели он так явно это показывал?

— Не удивляйся. Просто я всегда чувствовал, что ты не хочешь оставаться здесь, — усмехнулся Цзи Уя, не упустив удивления в ее глазах.

— Если Яогуан не торопится, может, подождешь меня полмесяца? Я поеду с тобой. — Он хотел обсудить это в более подходящее время, но все вышло раньше, чем он ожидал.

Чу Тянью был слегка озадачен. Он не понимал, зачем Мо Чанфэн это делает, зачем он готов пойти на такие жертвы ради него.

— Тебе не обязательно...

— Мы же спутники Дао, и ты сам сказал, что у меня неплохие способности, и я могу поступить в Секту Меча Небесного Дао. Возможно, тогда я стану твоим младшим братом по секте, — с изящной улыбкой произнес Цзи Уя, выглядевший как настоящий джентльмен, от которого невозможно отказаться.

Он не сказал еще одного: провинция Фэнлин не подходила для практики. Духовная энергия здесь действительно была не так обильна, как в провинции Бэйцан, где находилась Секта Меча Небесного Дао.

В прошлой жизни, находясь в Высшем Сокровенном Мире, он иногда слышал от демонов, взошедших из Низшего Бессмертного Мира, кое-что о событиях в том мире.

Нынешняя Секта Меча Небесного Дао была бесспорно первой сектой в Низшем Бессмертном Мире. Ему не было смысла из-за вражды, существовавшей тысячи лет назад, мешать своему нынешнему пути совершенствования.

Если практиковать даосский путь, то, конечно, лучше всего вступить в Секту Меча Небесного Дао.

— Раньше мое здоровье было неважным, и я не уделял практике должного внимания. В конце концов, как бы я ни совершенствовался, это не могло спасти мою постепенно слабеющую душу... — Цзи Уя горько усмехнулся, затем сделал паузу и продолжил. — Но теперь все иначе. Мое здоровье улучшилось, и я стал спутником Дао Яогуан. Теперь я не хочу продолжать тратить время впустую.

Чу Тянью почувствовал, как дрогнуло его сердце. Он понимал, что это были искренние слова Мо Чанфэна, и сам в глубине души соглашался с ними.

Таланты Мо Чанфэна были редки даже для всего Низшего Бессмертного Мира. Если он хотел найти учителя, то, конечно, лучше всего было бы вступить в Секту Меча Небесного Дао.

В Низшем Бессмертном Мире было немало школ мечников, но если Секта Меча Небесного Дао занимала второе место, никто не осмелился бы претендовать на первое.

— Это результат твоего глубокого размышления? — спросил Чу Тянью с холодной

рассудительностью.

— Да, — кивнул Цзи Уя, решив не рассказывать Яогуан о своем скрытом желании быть ближе к ней.

Улыбаясь, он представлял себе образ Яогуан. Почему-то Цзи Уя был уверен, что она обязательно была красавицей.

Красавица, мечник, с хорошим характером, способная вызвать у него чувства, да еще и спутница Дао, связанная с ним небесной судьбой. Цзи Уя чувствовал, что если он отпустит ее, то обязательно пожалеет об этом.

Чтобы избежать будущих сожалений, нужно было крепко держаться за нее сейчас.

Чу Тянью, видя, как Мо Чанфэн задумчиво смотрит на него, без выражения лица посмотрел в ответ. Такая ситуация повторялась уже не в первый раз.

С того дня, как они вернулись из семьи Чу, прошло семь дней, и здоровье Цзи Уя заметно улучшилось.

Его стройные конечности стали сильнее, лицо больше не было бледным, а уровень его совершенствования постепенно приближался к основанию.

В этот день, закончив тренировку с мечом, Цзи Уя вложил меч в ножны и, легонько щелкнув по клинку, с улыбкой произнес:

— Хочешь прогуляться?

Чу Тянью, сидевший под деревом и погруженный в медитацию, открыл глаза, смотря на него с недоумением.

— Целый день практиковаться — не скучно ли? — с улыбкой подошел Цзи Уя и сел рядом с ней.

Он тоже не был ленив в практике, но по сравнению с Яогуан, которая всегда была погружена в медитацию, как старый монах, он чувствовал себя не на высоте.

Для Яогуан, казалось, кроме практики, больше не было ничего интересного.

Семь дней подряд он следовал за ней: днем они тренировались с мечом и практиковались, вечером рано ложились спать, а утром, проснувшись, он всегда видел Яогуан, которая даже во

сне не забывала циркулировать духовную энергию.

Такая жизнь была слишком скучной. Цзи Уя вспомнил, что в прошлой жизни, когда он был демоном, он, конечно, не устраивал пиры каждую ночь, но и не жил так «аскетично», как сейчас.

Даже до того, как стал демоном, он всегда находил способы развлечь себя.

Чу Тянью же был другим. Для него практика была равносильна отдыху. Откуда взялась такая странная идея, было непонятно.

— Почему это должно быть скучно?

Услышав вопрос Яогуан, Цзи Уя глубоко задумался, начав сомневаться в себе. Может, это он все придумал? Нет, нет, наверное, Яогуан, выросшая в Секте Меча Небесного Дао, где все были старомодными, сама стала такой же.

Этого он, конечно, не мог сказать своей серьезной спутнице Дао, поэтому лишь легонько кашлянул и начал убеждать ее:

— Практика требует баланса между трудом и отдыхом, напряжения и расслабления. Слишком сильно давить на себя — это нехорошо.

С момента их свадьбы прошло всего десять дней, а Яогуан уже закончила две бутылки Пилюль Таинственного Нефрита, чего хватило бы обычному практику на этапе основания на месяц.

— Это необходимо? — задумался Чу Тянью. С самого начала своей практики он всегда поступал так и не видел в этом ничего плохого.

Говорили, что даос Секты Меча Небесного Дао обладал невероятными талантами и за шестьсот лет практики достиг этапа разделения духа, но никто не видел, сколько усилий он вложил в это.

— Конечно, необходимо, — с искренней улыбкой ответил Цзи Уя, встал и протянул руку. — Пойдем прогуляемся. Возможно, это принесет новый прорыв.

<http://bllate.org/book/15414/1363175>